

Камилла решила пока сделать Николь своей личной горничной.

Тем временем все горничные, которые приказали Николь причинить Камилле такой вред, были уволены Алоисом.

Одна из этих служанок была законной дочерью семьи Энде, так что в будущем могут возникнуть осложнения с домом Энде. Из-за этой возможности особняк был окутан несколько напряженной атмосферой.

До сих пор ни одна девушка из благородного дома не была уволена. Поскольку Алоис обычно был довольно снисходителен, он не увольнял слуг, даже если они совершали несколько ошибок. Более того, не похоже было, что горничных уволили за то, что они не соответствовали его стандартам.

Так почему же их выгнали из особняка?

Конечно, у всех слуг были свои идеи. "Это Камилла дергает за ниточки", "Алоис попался в ловушку Камиллы" и "Она действительно такая же злая, как говорят слухи", эти сплетни начали разгораться.

В остальном дни прошли относительно спокойно.

Что касается проблемы с семьей Энде, Камилла была не в состоянии что-либо сделать. Конечно, ее не устраивали ложные слухи о ней, но в этом не было ничего нового.

Для Камиллы было только одно настоящее беспокойство.

Диета Алоиса сократилась до шести приемов пищи в день: завтрак, утренний чай, обед, послеобеденный чай и ужин. И конечно, его полуночная закуска.

В конце концов, она сократила количество приемов пищи только в два раза.

Хотя она была удовлетворена прогрессом, она все еще не видела никаких реальных изменений в его внешности.

Прошло уже почти три месяца с тех пор, как Камилла приехала в Монтон (П/П: Кажется, английский коллега в растерянности из-за названий, я же считаю, что герцогство-Монтон, а фамилия герцога-Монтчат).

Два месяца назад Алоис серьезно сказал ей, что похудеет. Сокращение двухразового питания за два месяца было хорошим началом. Хотя из-за какого-то инцидента с его обычной диетой случился короткий рецидив, ей удалось вернуть его в нужное русло. На самом деле, она уже

подумывала о том, чтобы еще раз сократить его питание.

Если ей это удастся, Алоис будет есть только пять раз. Через месяц после этого-четыре приема пищи. Тогда, наконец, она сможет свести его к стандартному номеру.

Но он все еще ест слишком много для одного приема пищи. Еда завалена и покрыта непомерным количеством жира, сахара и приправ. Он, казалось, совсем не интересовался физическими упражнениями, проводя время за работой или чтением в кабинете.

Короче говоря, жаба была такой же огромной, как всегда. Слуги шептались между собой, что Алоис похудел, но Камилла не видела разницы.

- Я должна перейти к следующему этапу в ближайшее время.

Судя по тому, как мало изменилось для нее его тело, он определенно растаял бы в луже пота и жира, если бы начал тренироваться сейчас.

Таким образом, ее следующей целью было изменить состав его еды.

- Хм, - Когда Камилла стояла в своей комнате, скрестив руки на груди, на ее лице появилась улыбка.

Гнусно-злая улыбка.

Кухня особняка Монтчат располагалась в подвале.

Лестница, ведущая к нему, напрямую доступна из зоны общественного питания, где еда установлена на подносах с салфетками, приправами и посудой. Пройдя через двойные двери, она оказалась в столовой, где обедали как гости, так и обитатели особняка.

Комната, где обедали слуги, тоже находилась в подвале, рядом с кухней. Они будут есть только после того, как хозяин закончит свою трапезу. Младшие слуги обычно ели после старших слуг.

Но это не было правилом, которое строго соблюдалось. Из-за различных графиков работы, было невозможно для всех поесть все сразу. Алоис тоже не был таким строгим хозяином, когда дело касалось подобных вещей. Старшие слуги старались сохранить старую традицию, но младшие слуги часто опаздывали к этому обычному времени приема пищи.

Кухня находилась за этой комнатой. Кое-кто из слуг все еще заканчивал завтрак, в то время как служанки только закончили свою работу. Повара тоже были свободны до следующего приема пищи, так что место выглядело пустынным.

В этой пустой комнате слышался шум кипящего котла.

Над большой печью, занимавшей весь угол комнаты, висел котел с остатками. Его содержимое все еще кипело и пузырилось, хотя жар был понижен. В центре комнаты стояли две длинные скамьи. В комнате был только один человек, стоявший на скамейке рядом с кастрюлей. Он скрестил руки на груди и уставился на кастрюлю, словно завороченный, не замечая, что в кухне кто-то есть.

Он, казалось, был совсем один, и этот одинокий человек нахмурился, как будто его что-то встревожило.

Его лицо было суровым, когда он тихо сказал: "Молодой хозяин ест меньше."

На вид ему было лет сорок пять. Его прямая униформа шеф-повара не соответствовала его суровой внешности. Сильные мускулы на предплечьях, открытые закатанными рукавами. Он больше походил на шахтера или плотника, чем на повара.

- Нет, нет, он просто слишком много ел до сих пор. Так что, это на самом деле хорошо, верно?"

Мужчина беспокойно вертел в руках кухонный нож и расхаживал перед духовкой, не обращая внимания ни на что другое.

- Но, интересно, почему он решил сделать это так внезапно? Неужели он действительно возненавидел мою еду?"

Он беспокойно почесал голову. Когда он взъерошил волосы в рассеянном беспокойстве, человек, смотревший на него, не мог не съежиться, видя, что он едва замечает, как нож, который он держал, качается рядом с его лицом.

- Нет, он может быть немного солоноватый, но это не делает его плохим, верно?"

Он горько пробормотал и покачал головой. Похоже, у него был кризис доверия.

- Но даже если она была немного пересолена, молодой господин всегда понимал тонкость ее вкуса " Но что, если он больше не хочет есть мою еду?"

"Эй."

- УВАА!?"

Удивленный внезапным появлением этого голоса, Мужчина вскрикнул. Голос звучал так, будто

кто-то был рядом с ним, и сказал это прямо ему в ухо.

Он рефлекторно поднял нож в целях самозащиты, но, увидев, на кого он указывает, опустил его обратно.

- Вы здесь шеф-повар?"

Прежде чем он успел что-либо сказать, девушка задала ему вопрос. Эта гордая молодая женщина, которая была на много лет моложе его, не вздрогнула при виде ножа, как будто его там вообще не было.

Она была выше других девушек ее возраста, но все равно была ниже мужчины. Она выглядела довольно стройной в своем простом, но чистом платье, с черными волосами, собранными в хвост. С таким платьем и надменным видом было ясно, что она дочь какого-то дворянина.

- ...Эй ты, ты что, какая-то горничная? Не удивляй меня так."

Дочери дворянина часто служили старшими служанками в семье Монтчат. Если бы они были только дальние родственники аристократов или имели какие-то обстоятельства, они служили горничными более низкого ранга. Проще говоря, семья Монтчат всегда стремилась поддерживать хорошие отношения со своими вассальными домами. Было принято, что любые дочери из этих домов занимали хорошее положение в поместье.

Когда мужчина назвал ее "старшей горничной", молодая леди, стоявшая перед ним, удивленно распахнула глаза.

Но после минутного колебания она кивнула.

- Да, я старшая горничная. У меня есть несколько вопросов."

- Фу-фу, - с улыбкой ответила женщина, Камилла.

Еда, подаваемая в поместье Монтчат, была восхитительной.

Если вы оставляете в стороне еду, поданную Алоису, личная еда Камиллы всегда была восхитительной, и у нее никогда не было никаких жалоб.

Поэтому, казалось, что не было проблемы с навыками шеф-повара.

В таком случае, почему еда Алоиса превратилась в этих жестоких чудовищ?

Именно Герда, казалось, имела большое влияние на жизнь Алоиса. Но если она когда-нибудь попросит эту женщину измениться, ее встретит только холодный взгляд. В результате между ней и слугами дома все может закончиться еще хуже.

Тогда все, что она могла сделать, это пойти прямо к шеф-повару, отвечающему за еду. Что именно пошло не так? Почему только еда Алоиса была ужасной? В чем же причина всего этого?

- Я узнаю, даже если мне придется угрожать ему!

Проще говоря, это был единственный способ.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588031>